

электронная реализация интерфейса HI 1 (альтернатива ручной), где используется электронный интерфейс, в котором обмен запросами и уведомлениями осуществляется в форме соответствующих электронных документов.

В целом основное отличие модели ETSI от CALEA заключается в том, что правоохранительный орган (LEA) самостоятельно предъявляет полученную санкцию суда (судебный ордер) на перехват оператору связи (поставщику услуг) (NWO/AP/SvP). При этом большинство стран по всему миру согласны с требованиями по LI применяемыми в странах Америки и в Европе, поддерживают их и идут по пути внедрения этих стандартов.

Таким образом, рассмотренные модели организации проведения оперативно-розыскных мероприятий, используемые в служебной деятельности правоохранительных органов зарубежных государств, и их опыт могут послужить для модернизации существующей системы оперативно-розыскных мероприятий Российской Федерации (СОПМ РФ).

Библиографические ссылки

1. Федеральная комиссия по связи (Federal Communications Commission – FCC) – независимое правительственное агентство Соединенных Штатов, созданное, управляемое и уполномоченное в соответствии с уставом Конгресса [Электронный ресурс]. 2012. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Конгресс_США. Дата доступа: 20.09.2012.

2. Communications Assistance for Law Enforcement Act (CALEA), Pub. L. No. 103-414, 108 Stat. 4279 (1994) (codified as amended in scattered sections of 18 U.S.C. and 47 U.S.C. §§ 229, 1001-1010, 1021. Mode of access: <http://www.ask-calea.net/docs/calea.pdf>. Date of access: 20.09.2012.

3. ES 201 158 'Telecommunications Security; Lawful Interception (LI); Requirements for Network Functions'. 1998. Mode of access: <http://cryptome.org/esp/ES201-158.pdf>. Date of access: 20.09.2012.

4. ETSI TS 101 331 'Telecommunications Security; Lawful Interception (LI); Requirements of Law Enforcement Agencies'. Mode of access: http://www.gliif.org/LI_standards/ts_101331v010101p_1lea-requirements.pdf. Date of access: 20.09.2012.

5. ETSI TS 101 671 'Telecommunications Security; Lawful Interception (LI); Handover Interface for the Lawful Interception of Telecommunications Traffic'. Mode of access: http://www.gliif.org/LI_standards/ts_101671v020801p.pdf. Date of access: 20.09.2012.

6. FCC, Rules and Regulations, § 64.2104. Mode of access: http://www.gliif.org/LI_legal/47CFR-CALEA_parts.pdf. Date of access: 20.09.2012.

Дата поступления в редакцию: 04.10.2012

УДК 340.132

А.А. Стремоухов, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России;

А.А. Дерюгин, кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России

ВОЙСКА ВНУТРЕННЕГО НАЗНАЧЕНИЯ В МЕХАНИЗМЕ ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИКО-ПРАВОВОГО ОПЫТА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ)

На основании анализа опыта выполнения внутренними войсками служебно-боевых задач рассматриваются правовые аспекты их функционирования в механизме государства на различных этапах истории России и в современных условиях.

In article on the basis of the analysis of experience of performance internal troops of office and fighting tasks consider legal aspects of their functioning in the state mechanism at various stages of history of Russia and in modern conditions.

Внутренние войска МВД России уже более 200 лет являются одной из составляющих системы обеспечения внутренней безопасности государства. Признанием заслуг внутренних войск МВД России в защите прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств указом Президента Российской Федерации от 19 марта 1996 г. № 394 установлен День внутренних войск МВД России – 27 марта.

Необходимость рассмотрения функций внутренних войск (войск внутреннего назначения) в механизме государства через призму историко-правового опыта определяется следующими обстоятельствами.

Во-первых, до сего времени отсутствуют законодательные определения основных понятий в сфере деятельности внутренних войск, что негативно сказывается на их деятельности как субъекта обеспечения безопасности государств.

Во-вторых, наличие угроз безопасности России [12, с. 3] приводит к необходимости применения внутренних войск МВД РФ как одного из компонентов механизма государства для борьбы с внутренними угрозами. Такими угрозами являются попытки насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации; подрыв суверенитета, нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации; дезорганизация функционирования органов государственной власти, важных государственных, военных объектов и информационной инфраструктуры Российской Федерации [11, с. 3].

В-третьих, в условиях политической нестабильности государств, находящихся в непосредственной близости от границ России [7, с. 5–8], неизбежно возникает необходимость в поиске путей совершенствования системы обеспечения безопасности страны. Поэтому в настоящее время требует объективного теоретического осмысления вопрос функционирования внутренних войск в механизме государства с целью повышения эффективности их служебно-боевого применения и взаимодействия всех составляющих данного механизма.

Путь к утверждению наиболее эффективных форм и способов выполнения войсками внутреннего назначения своих функций в механизме государства определяется множеством обстоятельств. Их анализ позволяет выбрать наиболее оптимальную на современном этапе организационную и управленческую модель развития и функционирования войск. Важно, чтобы их функции и задачи, организационная и правовая структура соответствовали уровню социально-экономического развития общества, а также уровню и характеру внутренних и внешних угроз.

Успешному решению этой задачи способствует глубокое осмысление опыта функционирования внутренних войск в механизме российского государства на различных этапах его развития.

Этот опыт свидетельствует о четком соблюдении принципа исторической преемственности и разграничивается определенными хронологическими рамками:

середина XVI – начало XIX в. – период становления военно-охранительной системы в России до ее законодательного оформления;

1811–1917 гг. – период формирования и развития внутренней и конвойной стражи Российской империи;

1917–1941 гг. – создание внутренних войск СССР и их развитие в межвоенный период;

1941–1945 гг. – служебно-боевая деятельность внутренних войск в период Великой Отечественной войны;

1945–1991 гг. – внутренние войска в период послевоенного развития СССР;

1991 г. – настоящее время – современный период развития внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации [5, с. 3–6].

В 1811 г. была создана внутренняя стража, состоявшая из воинских подразделений, подведомственных Военному министерству (с 1802 по 1808 гг. – Министерство военных сухопутных сил). Внутренняя стража наделялась полицейскими функциями, поскольку в ее обязанности входили действия, направленные «на исполнение закона или приговора суда и на охранение либо восстановление внутреннего порядка», включая «поимку воров, преследование и истребление разбойников, и рассеяние запрещенных законом скопищ». Она осуществляла также «принятие и провожание рекрутов, преступников, арестантов и пленных» [6, с. 59–60].

В Советском Союзе и в современной России структурой, созданной для обеспечения реализации внутренней функции государства, были и остаются войска НКВД – внутренние войска МВД.

Рассмотрение функций внутренних войск в механизме государства позволяет понять, какие направления деятельности государства обеспечили их существование и развитие, какие особенности определили количественный состав и содержание задач, решаемых войсками в конкретные исторические периоды.

Что касается категории «механизм», то она рассматривается в различном контексте: и как механизм правового регулирования, механизм правотворчества, механизм реализации (применения) правовых норм, механизм реализации прав и свобод, и как механизм обеспечения прав человека и гражданина и т. д. [8, с. 82]. В государствоведении используются термины «государственный механизм (механизм государства)», «механизм осуществления государственной власти», «механизм государственного управления».

В словарном определении механизм – это система, устройство, определяющие порядок какого-нибудь вида деятельности. Применительно к функциям внутренних войск в механизме государства речь идет не о механическом соединении неких элементов, не об их простой совокупности, а об обладающей внутренним единством системе элементов, взаимосвязанность которых и определяет порядок деятельности государства в какой-либо сфере. В данном случае деятельность связана с обеспечением внутренней безопасности государства.

Для любого государства существуют постоянные базовые интересы: государственный суверенитет, территориальная целостность, социально-политическая стабильность общества, конституционный строй, стратегическая стабильность в системе мирового сообщества, свободный доступ к жизненно важным экономико-стратегическим зонам и коммуникациям и др. Перечисленные интересы могут быть подвержены воздействию различных угроз: внешних, внутренних и трансграничных [14, с. 12]. По мнению некоторых ученых, отдельные из угроз могут быть успешно нейтрализованы лишь с помощью силового компонента обеспечения национальной безопасности [2, с. 5–12].

Государство как социальный институт предназначено воплощать в жизнь специфические направления деятельности, вытекающие из его сущности. Вне всякого сомнения, к таким направлениям относится борьба с внутренними угрозами как неотъемлемая часть его функционирования. Внутренняя безопасность государства и общества формируется и поддерживается деятельностью отнюдь не только одной группы каких-либо специализированных органов или даже одной ветви государственной власти. Внутренняя безопасность есть условие существования самого социального института государства, поэтому она (внутренняя безопасность) является целью государства как такового.

Следовательно деятельность внутренних войск в механизме государства должна рассматриваться не иначе как государственная функция, присущая любому типу политической организации общества, независимо от того, в каком историческом периоде она существует. Исходя из этого правовой статус военнослужащего внутренних войск является специальным и осуществляется путем превращения в действительность возможных и необходимых прав и обязанностей через процессы их обеспечения, реализации и правовой защиты. В условиях чрезвычайной ситуации правовой статус военнослужащего внутренних войск обладает дополнительной спецификой. Чрезвычайная ситуация является юридическим фактом, который порождает специальные правовые отношения между военнослужащим внутренних войск и государством. Обеспечение правового статуса военнослужащего внутренних войск есть деятельность органов государственной власти, органов военного управления и должностных лиц по созданию благоприятных условий (гарантий) для правомерной и неуклонной его реализации и правовой защиты. Поэтому обеспечение правового статуса военнослужащего внутренних войск необходимо рассматривать как правовую обязанность государства.

Внутренние войска России за более чем 200-летнюю историю своего существования неоднократно реформировались в процессе совершенствования правоохранительных институтов государства. Однако неизменной оставалась сущность этих войск как вооруженной государственной структуры, предназначенной для непосредственной реализации ряда внутренних функций государства. В дореволюционный период истории России отдельный корпус внутренней стражи, местные войска и конвойная стража выполняли как задачи внутренней службы, так и карательные функции в пределах тех полномочий, которые определяла для них верховная власть.

В Советском государстве внутренние войска прошли путь от небольших отрядов добровольцев при разных наркоматах и ведомствах до хорошо организованной внутренней армии, успешно решавшей ответственные военно-охранительные задачи. Процесс создания внутренних войск начался в декабре 1917 г. с формирования вооруженных отрядов Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем. 13 июня 1918 г. все отряды ВЧК были объединены в корпус войск ВЧК. Правовое положение корпуса войск ВЧК было определено 15 июля 1918 г. в Положении о корпусе войск ВЧК. 21 апреля 1920 г. Совет труда и обороны своим постановлением о войсках внутренней охраны республики определил функции войск: охрана существующего строя, охрана госучреждений, сооружений и предприятий особой важности; охрана и оборона транспорта, охрана транспортирования; охрана производства страны. С образованием НКВД СССР создаются части оперативного назначения, части по охране объектов промышленности и железнодорожного транспорта, конвойные войска.

Внутренняя и внешняя политика руководства страны в межвоенный период отразилась на формах и методах строительства внутренних войск, определила их организационную структуру и нормативную базу, задачи и содержание служебно-боевой деятельности.

В годы Великой Отечественной войны войска НКВД СССР участвовали в боях в составе действующей армии, обеспечивали установленные правовые режимы военного времени и выполняли служебно-боевые задачи в тылу действующей армии и на территории, освобожденной от врага, выполняли специальные боевые задачи на территории, занятой противником.

В послевоенный период состав и задачи внутренних войск неоднократно изменялись в зависимости от внешних и внутренних факторов. Но их предназначение как внутригосударственной силы, используемой для обеспечения безопасности государства, общества и личности, оставались неизменными.

В настоящее время внутренние войска МВД России участвуют совместно с ОВД в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и режима чрезвычайного положения. Они принимают активное участие в борьбе с терроризмом [15, с. 14] и обеспечении правового режима контртеррористической операции [3, с. 37], охраняют важные государственные объекты и специальные грузы, выполняют другие задачи в соответствии с законодательством Российской Федерации [9, с. 122].

Следовательно функции внутренних войск (войск внутреннего назначения) – объективно необходимые направления их деятельности, осуществляемые в жизненно важной сфере общественных отношений, связанной с обеспечением безопасности государства и общества, и имеющие законодательную регламентацию.

Особенность функций внутренних войск в механизме российского государства заключается в том, что эти войска на протяжении всего своего существования имели и продолжают иметь отношение к различным подсистемам единой правоохранительной системы. По организационно-правовому положению внутренние войска входят в состав МВД России и поэтому неразрывно связаны с системой государственных правоохранительных органов, где являются звеном этой системы. Они же входят в структуру сил обеспечения безопасности государства и общества, включены в единую государственную систему предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Эти войска занимают важное место в военной организации государства, состоящей из вооруженных сил, ведомственных войск, военизированных подразделений федеральных органов государственной исполнительной власти. Как часть военной структуры государства внутренние войска входят в состав военно-охранительных сил, основным предназначением которых является обеспечение надежной обороны страны и безопасности ее границ.

Функции внутренних войск можно разделить на две группы: а) выполняемые в обычных условиях – повседневные; б) выполняемые при осложнении обстановки, вызванные чрезвычайными обстоятельствами и установленными чрезвычайными правовыми режимами – особые.

Реализация названных функций представляет собой совокупность организационных и согласованных по цели, месту и времени форм и способов действий по выполнению возложенных на войска служебно-боевых задач как в мирное, так и в военное время.

Характер функций внутренних войск позволяет определить основные принципы их деятельности, среди которых постоянная готовность, решительность и активность при выполнении служебно-боевых задач, сосредоточение основных усилий на главной задаче, согласованное применение сил и средств, поддержание непрерывного взаимодействия, скрытность и внезапность действий, применение «военной хитрости» (действий, направленных на введение противника в заблуждение относительно состояния, положения и характера действий своего подразделения: демонстративные действия, дезинформация, имитация и другие предусмотренные боевыми уставами действия по обману противника, не нарушающие норм международного гуманитарного права) [4, с. 570–635] при выполнении специальных боевых задач, соблюдение законности, прав и свобод человека и гражданина и некоторые другие. Нормативное закрепление данных функций в документах, определяющих концептуальные направления развития и функционирования внутренних войск МВД России на определенную перспективу, позволит оптимизировать мероприятия, связанные с проведением реформирования правоохранительных и военных структур государства.

Изучение опыта деятельности внутренних войск позволяет дать определения основным формам действий войск: боевой службе, специальным действиям и боевым действиям.

Боевая служба внутренних войск заключается в исполнении обязанностей военной службы военнослужащими внутренних войск МВД России при выполнении возложенных на них задач. Несение боевой службы является выполнением боевой задачи. Порядок и условия несения боевой службы военнослужащими внутренних войск устанавливаются федеральными законами, нормативными правовыми актами главы государства, нормативными правовыми актами правительства и нормативными правовыми актами, утвержденными министром внутренних дел.

Специальные действия – это организованное применение сил и средств внутренних войск в целях стабилизации военно-политической обстановки, предотвращения возможной агрессии против РФ, ее союзников, предотвращения (локализации) вооруженных конфликтов в конкретном регионе как на территории России, так и за ее пределами.

Остановившись на рассмотрении боевых действий внутренних войск, следует отметить, что участие в них является одной из основных обязанностей, возлагаемых на каждого военнослужащего с момента принятия им военной присяги [10, с. 3]. Между тем до настоящего времени отечественная правовая система еще не выработала им легитимного определения.

Документы, регламентирующие деятельность воинских формирований, представляют боевые действия как вооруженное столкновение сторон, организованное применение подразделений, частей, соединений и объединений одной из сторон для выполнения боевых задач.

В энциклопедических словарях боевые действия определяются как организованные действия подразделений, частей и соединений всех видов вооруженных сил и родов войск (сил флота) в целях уничтожения живой силы и военной техники противника, овладения его территорией, оказания противодействия наступлению противника, отражения его ударов и удержания своей территории, а также действия, связанные с передвижением и расположением войск на месте в условиях угрозы нападения противника. Ведутся в форме боев, сражений, маневров и нанесения ударов на земле, в воздухе, на море по боевым целям. Боевые действия включают разнообразные приемы и способы действий. Могут вестись на фронтах большой протяженности в течение как короткого, так и продолжительного времени [1, с. 46].

Данное понятие относится к законодательству военного времени, но, к сожалению, нормативно оно еще не закреплено, поэтому предлагаем правовую дефиницию этого понятия. Боевые действия внутренних войск – это организованные и согласованные по цели, месту и времени действия военнослужащих и подразделений по обороне объектов, борьбе с диверсионными и террористическими угрозами, осуществляемые самостоятельно или во взаимодействии с органами внутренних дел, вооруженными силами и другими войсковыми формированиями, которые являются как самостоятельной формой применения войск, так и составной частью боевых операций в интересах безопасности государства и общества.

Улучшению функционирования внутренних войск в механизме государства будут способствовать повышение эффективности управления войсками; максимальное использование положительно зарекомендовавших себя на практике форм и методов служебно-боевой деятельности, внедрения научных рекомендаций в практику войск; повышение уровня профессионализма кадрового ядра; налаживание взаимодействия с населением и институтами гражданского общества; повышение финансового и материально-технического обеспечения; непрерывающаяся работа по правовой и социальной защите военнослужащих; постоянное совершенствование правовых основ деятельности внутренних войск исходя из приоритета принципов и норм международного права и национального законодательства.

В настоящее время внутренние войска МВД России, оснащенные современным вооружением, накопившие богатый боевой опыт, готовы успешно выполнять задачи по обеспечению безопасности и государственной целостности России [13, с. 4–11]. В 2011 г. подразделениями внутренних войск МВД России нейтрализовано 300 участников бандподполья, уничтожено 366 баз и схронов, изъято более 1400 единиц стрелкового оружия, 175 тыс. различных боеприпасов, более 500 кг взрывчатых веществ; войсковыми нарядами задержано 798 тыс. правонарушителей; экономический эффект службы по охране важных государственных объектов составил свыше 240 млн р. и т. д.

Внутренние войска всегда находятся в постоянной готовности к немедленному выполнению своих функций по ликвидации как внутренних, так и внешних угроз, обеспечению уста-

новленных чрезвычайных правовых режимов, участию в действиях при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, решению задач обеспечения безопасности личности, общества и государства, защите прав и свобод гражданина и человека от преступных и иных противоправных посягательств.

Библиографические ссылки

1. Военно-юридический энциклопедический словарь. М., 2003.
2. Воронов, В.С. Национальная безопасность Российской Федерации и силовой компонент ее обеспечения / В.С. Воронов, О.П. Мушта // Докл. Акад. воен. наук. 2004. № 13.
3. Герасименко, Т.В. Понятие и признаки терроризма / Т.В. Герасименко // Закон и армия. 2005. № 8.
4. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года (Протокол I) // Международная защита прав и свобод человека : сб. док. М. : Юрид. лит., 1990.
5. Лысенков, С.Г. История внутренних войск: организационно-правовые основы строительства и служебно-боевой деятельности : учеб. пособие / С.Г. Лысенков. СПб., 2001.
6. Министерство внутренних дел России. 1802–2002. Исторический очерк : в 2 т. Т. 1 / под ред. В.П. Сальникова. СПб., 2002.
7. Миняйленко, Н.Н. Россия и Грузия: история и современность (историко-правовой анализ российско-грузинских отношений) / Н.Н. Миняйленко // История государства и права. 2008. № 23.
8. Мордовец, А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / А.С. Мордовец. Саратов, 1996.
9. О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации : федер. закон, 6 февр. 1997 г., № 27-ФЗ (с послед. изм.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 6.
10. О военной доктрине Российской Федерации : указ Президента РФ, 5 февр. 2010 г., № 146 // Рос. газ. 2010. 10 февр.
11. О воинской обязанности и военной службе : федер. закон, 28 марта 1998 г., № 53-ФЗ // Рос. газ. 1998. 2 апр.
12. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : указ Президента РФ, 12 мая 2009 г., № 537 // Рос. газ. 2009. 28 июня.
13. Портнов, С.А. Войска идут в ногу со временем / С.А. Портнов // На боевом посту. 2012. № 1.
14. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / под ред. А.В. Опалева. М., 2004.
15. Хлобустов, О.М. О некоторых понятиях и терминах в сфере борьбы с современным терроризмом / О.М. Хлобустов // Рос. следователь. 2006. № 5.

Дата поступления в редакцию: 08.05.2012

УДК 343.1

Ю.П. Якубина, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Орловского юридического института МВД России

ПРИСЯЖНЫЕ ЗАСЕДАТЕЛИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Дается краткий экскурс истории института суда присяжных, анализируется статистика, исследуются требования, предъявляемые к присяжному заседателю, рассматриваются нормы уголовно-процессуального кодекса РФ, приводятся положения постановления пленума Верховного суда от 22.11.2005 г. № 23.

A short excursus of the history of the Jury is presented. Some data is analysed and the requirements for a juror are investigated. Rules of criminal procedure code of Russian Federation are examined, and some provisions of the Enactment 23, 2005.11.22, of the Supreme Court Plenum are given.

Суд присяжных в нашей стране был учрежден еще судебными уставами 1864 г. В Российской империи, которая заимствовала английскую модель суда присяжных (12 присяжных и судья), к присяжному предъявлялось множество требований, устанавливался имущественный ценз.

Суд присяжных в России прижился и приобрел огромную популярность. Первые его заседания состоялись в 1866 г. в Санкт-Петербурге и Москве.

Однако после Октябрьской революции 1917 г. суд присяжных был ликвидирован и отсутствовал в России 76 лет. Возрожден он был законом от 16 июля 1993 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР „О судоустройстве“, УПК РСФСР 1960 г.». Суд присяжных поэтапно вводился во всех субъектах РФ. В середине 1990-х гг. обвиняемые чаще подавали заявления о рассмотрении их дел с участием присяжных заседателей. Данные судебной статистики свидетельствуют о первоначальной тенденции к увеличению ходатайств обвиняемых о рассмотрении дел с участием присяжных заседателей как в чисто количественном исчислении, так и в про-